

КАПЛИ БОЛЬШОЙ РЕКИ

Ушли ребята на войну. Сражались под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом. Ковали победу над зловонным фашизмом.

А девчата, не те, которые надели военную форму, а те, несколько согн, что остались в тылу, начали помогать фронту.

В сборе теплых вещей самое активное участие принимали и студенты медицинского института. Вечерами, в свободное время они вязали советским воинам теплые шарфы и фуфайки, варежки и носки.

Горячее участие в сборе посылок фронту приняли также студенты нашего института. В архиве института тех лет сохранились документы о комсомольских собраниях 1942 года. Выступая на них, девушки обещали принести все хорошее, что у них осталось от мирного времени, чтобы отправить на фронт. И приносили. Полотенца, вышитые цветными нитками, книги, кисеты, портсигары. Все это собиралось в комитете комсомола и потом запаковывалось в посылки.

1942 год... Последние дни июля. Во дворе института — машины, телеги, повозки. Идет эвакуация семей преподавателей и студентов. Наступает враг. Немецкие танки видели уже под селом

Буденновским (теперь Красновардейское). И вот они уже на подступах к Ставрополю.

22 июля 1942 года бюро крайкома партии постановило создать штаб партизанского движения в крае. Его возглавил секретарь крайкома КПСС М. А. Суслов.

Ушли в партизанские отряды и несколько студентов нашего института. Скупой

тыл врага для проведения разведывательной работы. Это было в декабре 1942 года. Она дошла до села Арзгир, здесь была предана полицейским и попала в фашистский застенок в г. Буденновске. Фашисты долго ее пытали, стремились получить от нее нужные им сведения. Карабут на всех допросах держала себя стойко, мужественно. Враги ничего не

Из истории комсомольской организации нашего института

язык документа ярко рассказывает о Доре Карабут, о той, что пала смертью героя.

«Среди партизан, погибших за Родину, в памяти ставропольцев сохранилось имя отважной девушки Доры Карабут. Это была слабая здоровьем, но сильная духом девушка. По состоянию здоровья ее не приняли в партизанский отряд. Но, уступая ее настойчивым просьбам, краевой штаб партизанского движения решил в ноябре месяце направить ее в партизанский отряд Северной группы, которым командовал т. Попов. Командованием партизанских отрядов она была направлена в

добились от этой девушки, и она была замучена ими до смерти».

В январе 1943 года Ставрополье снова стало советским.

Возле бывшего здания института собирались его студенты. Они и хотели бы заниматься, да было негде. Здание представляло груды развалин. И девчата «засучили рукава». Кто расскажет сейчас, по сколько часов работали на стройке студенты? Кто поверит, что они работали даже в темноте, на ощупь, передавая друг другу осколки кирпича. Они очень хотели учиться, и они в рекордный срок — за два месяца — восстановили кор-

пус. Это еще был не весь институт, но в нем уже были аудиторни, и студенты вошли в них. Страна ждала работников сельского хозяйства. И преподаватели в шубах, покрытых инеем (институт, конечно, не отапливался), читали лекции.

А где вы сейчас, комсорги сорок третьего — Сорока, Токарева, Мальгина, Куплевичная, Бондарева, Понкрашина и другие? Вы помните жаркие комсомольские собрания, на которых всегда был один вопрос: «Что ты сделал для фронта?» А с каким вниманием относились студенты к новым товарищам, которые сели за парту в военной шинели! Они были готовы слушать их рассказы часами.

И вот этот энтузиазм советского народа, который так и не смогли понять фашисты, помог ему выстоять в жестокой войне.

Мы не знаем сейчас имени того комсомольца, который 9 мая 1945 года повесил над зданием института красный флаг победы. Очевидцы помнят только, что он крикнул: «Ура! Ура! Мы его все-таки добились, фашизм!»

Да, он имел полное право сказать так. Как в реку стекаются тысячи ручейков, так и в общее дело победы влились и усилили наших старших товарищей, студентов института сорок первого — пятого годов.

С. БОЙКО.